

Глава 255. Какой ограниченный

Они вчетвером шли вместе. Гу Юань и его группа шли впереди. Казалось, что они убегали от Юэ Ту.

Юэ Ту шла следом за ними, постоянно проповедуя о Буддизме.

Буддизм призывал людей быть добрыми. Это была прекрасная возможность, которую нельзя было найти снова, если упустить.

Они терпели это до тех пор, пока, наконец, не достигли дома на горе. Наконец, Гу Юань и его спутники вздохнули с облегчением.

Дин Сяочжу сказала: «Бодхисатва Юэ Ту, мы прибыли к дому эксперта. Ты должна вести себя тихо.»

Юэ Ту кивнула. «Ты права. Я сейчас замолчу, но, пожалуйста, подумайте о моем предложении.»

Все замолчали.

Все четверо почувствовали сильные эмоции перед домом Ли Няньфаня.

У каждого из них были различные эмоции.

Юэ Ту чувствовала предвкушение, потому что там ее ждали Буддистские учения. Она чувствовала это, но была вынуждена сдерживаться. От этого у нее по телу пробежали мурашки.

Пэй Ань и остальные посмотрели друг на друга с беспокойством в глазах. Перед ними стояла более сложная дилемма, чем перед Юэ Ту.

Они пришли сюда, чтобы отдать эксперту картину Бессмертного Монарха. Они не смели самостоятельно открывать свиток с картиной. Однако они знали, что картина была опасной. Если они рискнут и отдадут картину эксперту, разозлится ли эксперт?

Должны ли они отдавать картину эксперту?

Какой сложный выбор!

Пэй Ань сказал: «Постучи в дверь. Это мы виноваты в том, что мы бесполезны. Будь иначе, мы

бы уже разобрались с Бессмертным Монархом! Если это не понравится эксперту, нам придется нести за это ответственность.»

Гу Юань кивнул и медленно шагнул вперед. Он почтительно постучал в дверь три раза.

Скрип.

Лун Эр была тем, кто открыл дверь. Она с любопытством посмотрела на них и спросила: «Кто вы?»

Они никогда раньше не встречались с Лун Эр, но не посмели игнорировать ее. Они быстро поклонились и сказали: «Здравствуй, мы здесь, чтобы навестить господина Ли. Простите за беспокойство. А ты...»

«О, я Лун Эр. Входите.» Лун Эр побежала обратно во двор. «Старший брат, это к тебе.»

Ли Няньфань в это время что-то помешивал в котле. Он услышал ее и кивнул. «Хорошо. Помоги мне собрать немного кукурузы и пшеницы. Попроси свою старшую сестру феникса перетереть их в порошок.»

Это было пустяком для практиков. Они не нуждались ни в каких инструментах или станках, чтобы сделать что-то подобное.

Ли Няньфань был полон зависти. Он посмотрел на дверь и улыбнулся. «Брат Юань, брат Ань, добро пожаловать.»

Гу Юань улыбнулся и поздоровался: «Приветствую вас, господин Лин. Это наш друг, Дин Сяочжу.»

Дин Сяочжу поспешно сказала смиренным голосом: «Извините, что пришли без приглашения. Пожалуйста, простите меня, господин Ли.»

Ли Няньфань небрежно отмахнулся. «Хаха, вы все – мои гости. Не беспокойтесь о таких пустяках. Присаживайтесь, где удобней. Сяо Бай, обслужи гостей.»

Юэ Ту осторожно представилась: «Господин Ли, меня зовут Юэ Ту.»

«Присаживайтесь. Присаживайтесь все.» Ли Няньфань быстро закончил свою работу.

Пэй Ань был слегка смущен. «Вы были заняты, господин Ли?»

Ли Няньфань отмахнулся. «Ничего особенного, я просто решил сделать немного вина.»

Дин Сяочжу внезапно поняла, что ее Зеркало Чистоты сильно дрожит. Она поспешно потянула Пэй Аня за рукав и сказала тихим, дрожащим голосом: «Этот котел... Кажется, это Духовное Сокровище Сяньтянь.»

Зеркало Чистоты было всего лишь Духовным Сокровищем Хоутянь, и не могло сравниться с Треножником Подавления Морей Сюаньюань, который был Духовным Сокровищем Сяньтянь.

Пэй Ань сглотнул и сказал: «Я тоже это почувствовал. Сохраняй спокойствие. Эксперт здесь. Ничего необычного.»

Только эксперт мог варить алкоголь в Духовном Сокровище Сяньтянь.

У Гу Юаня в руках была газировка. Внезапно он почувствовал себя неловко. Он сказал: «Мастер секты, я действительно чувствую себя неловко. Я снова здесь, чтобы воспользоваться милостью эксперта.»

Даже воздух в этом доме был настоящим благословением от эксперта.

«Измени свое мышление.» Утешил его Пэй Ань. «Мы не просто подлизываемся. Мы все стали последователями эксперта. Мы может зваться учениками Святого! Поэтому мы должны больше работать, чтобы отплатить ему!»

«Хорошо! Мастер секты действительно умен!»

Гу Юань почувствовал восторг. Он даже сказал: «Я сразу почувствовал себя намного лучше. Словно теперь у меня великая судьба!»

Ли Няньфань подошел к ним.

Все четверо почувствовали, как сжались их сердца. Они быстро успокоились и изменили свои позы.

Ли Няньфань спросил: «Ребята, прошло много времени. Как вы поживаете в последнее время?»

Пэй Ань кивнул и улыбнулся. Он ответил: «Благодаря господину Ли, у нас все хорошо.»

«Почему вы решили зайти ко мне сегодня?» Спросил Ли Няньфань.

Пэй Ань и остальные тут же вздрогнули. Они напряглись и начали тяжело дышать.

Ли Няньфань с любопытством посмотрел на них. Что-то случилось? Что происходит?

«Честно говоря, господин Ли, мы пришли не просто так.» Пэй Ань неловко улыбнулся и кивнул. После этого он нервно сказал: «Пожалуйста, простите нас, господин Ли.»

Ли Няньфань приподнял бровь и спросил: «В чем дело?»

«Дело вот в чем.» Пэй Ань собрал все свое мужество и сказал: «Кое-кто дал мне свиток с картиной. Он сказал, что хотел бы услышать ваше мнение о картине.»

Его сердце билось с максимальной скоростью. Он почти дрожал, когда доставал свиток с картиной.

«О? Мнение?» Ли Няньфань был удивлен. Кто-то пытался показать свою работу?

Точнее, это было похоже на выяснение отношений между художниками.

Он посмотрел на Пэй Аня с блеском в глазах. Этот парень, вероятно, взял картину Трехногий Золотой Ворон и показал ее всем. Или, возможно, он так хвастался ею, что вызвал сильную зависть, которая заставила кого-то бросить ему вызов.

Пэй Ань и остальные почувствовали, как у них по коже побежали мурашки, когда Ли Няньфань посмотрел на них. Они почувствовали слабость и едва не рухнули на колени.

Эксперт явно был недоволен!

«Если вы не хотите, господин Ли, я немедленно отправлю картину обратно!» Пэй Ань быстро пообещал все уладить. Его голос звучал так, словно он вот-вот заплачет. Он был готов убрать свиток.

«Зачем отправлять ее обратно, когда вы уже здесь? Давайте посмотрим.» Сказал Ли Няньфань. Он выглядел заинтригованным.

Он неплохо рисовал. Это было редкостью, когда кто-то бросал вызов посредством картины. Он должен был взглянуть.

Он взял у Пэй Аня свиток с картиной. Затем он встал и положил свиток на каменный стол.

Он вдруг усмехнулся и сказал: «Ха, кто бы мог подумать, что кто-то захочет сразиться со мной в живописи. Какой сюрприз.»

Это был мир практиков. Тот, кто бросил ему вызов, знал Пэй Аня, поэтому он, вероятно, тоже был практиком. Неужели всем практикам было так скучно?

Он не ожидал, что будет соревноваться с практиком. Это было как-то нереально.

Все остальные тоже были удивлены.

Кто знал, что Бессмертный Монарх из-за своего невежества спросит мнение эксперта? Это было похоже на то, словно он яйцом пытался разбить камень.

Они увидели ухмылку эксперта. Было очевидно, что его это забавляло!

После этого Ли Няньфань медленно развернул свиток с картиной.

Сдержанная звериная аура исходила от картины, как будто она только что вырвалась из своей клетки. Их окутала дикая и безумная аура.

Ли Няньфань ничего не почувствовал. Он продолжал открывать картину, на которой оказался запечатлен огромный пожар!

Бесконечный океан огня!

Пламя горело, занимая половину картины. Красные языки пламени выглядели так, словно вот-вот вырвутся наружу. Это была плоская картина, но она каким-то образом производила эффект 3D рисунка.

В центре пожара находился город. Лица горожан были нечеткими. Они бежали, спасая свои жизни.

Однако огонь охватил весь город. Он поднимался до небес, образуя форму огромного огненного дракона. Дракон поднял голову!

Это было похоже на то, как будто дракон установил прямой зрительный контакт с теми людьми, которые смотрели на картину. Он выглядел высокомерным и свирепым!

Бум!

Пэй Ань и остальные почувствовали себя так, словно в них ударила молния. Они почувствовали, как огненный дракон отпечатывается в их сознании. У них даже возникла иллюзия, что они превратились в горожан, которых окружало море пламени. Они чувствовали отчаяние и безнадежность.

Это длилось всего мгновение, но с них уже ручьями стекал пот. Их конечности одеревенели, и они не могли дышать из-за сильной ауры.

Они быстро посмотрели на Ли Няньфаня.

Он выглядел нормально. Он выглядел так, словно был заинтригован, пока внимательно рассматривал картину. Они тут же вздохнули с облегчением.

Правильно, как эта жалкая картина может повлиять на эксперта?

Они столкнулись лишь с небольшими отголосками силы этой картины, но уже чувствовали себя измотанными. А эксперт смотрел прямо на картину и ничего не чувствовал. Разница была огромной.

Все снова посмотрели на картину. Они должны были признать, что Бессмертный Монарх был могущественным человеком.

Дао Огня было прекрасно передано с помощью этой картины. К счастью, эксперт подавил ее силу. В противном случае огромный огненный дракон уже давно вырвался бы из картины и сжег все вокруг!

Его художественные способности были потрясающими!

Золотой Бессмертный должен был идеально овладеть хотя бы одним Дао, чтобы совершить прорыв и стать Золотым Бессмертным Тайи.

Было очевидно, что Бессмертный Монарх постигал Дао Огня. Более того, он был всего в одном шаге от прорыва!

Могущественный! Невероятный!

Как жаль... Что он пошел по неверному пути.

В Мире Бессмертных, во Дворце Лююнь.

Бессмертный Монарх почувствовал изменения.

Он тут развернулся и направился в комнату для медитаций. Он сел со скрещенными ногами и пробормотал: «Началось? Дай мне посмотреть, из чего ты сделан!»

«Это действительно хорошая картина.» Кивнул Ли Няньфань и искренне похвалил ее. Он

сказал: «На картине прекрасно передано море пламени. Художник передал сущность пламени, и добился того, что оно почти как живое. Добиться этого нелегко.»

Однако... Намек на провокацию был слишком очевиден.

Даже обычные люди, которые не разбирались в живописи, могли бы сказать, что картина была агрессивной. Картина была грубой, агрессивной, властной и высокомерной, как пламя.

Более того, на картине было несколько пустых мест, поэтому было очевидно, что она была неполной. Казалось, что это было намеренно оставлено там специально для того, чтобы эксперт восполнил пробел.

В сочетании с тем, что описал Пэй Ань, у художника не было дружеских намерений.

Это было сражение посредством живописи. Неужели обязательно так раздражать?

Как самонадеянно.

Ли Нянфань нахмурился и почувствовал неловкость.

Он ничего не смыслил в культивации и сражениях. Однако, когда дело касалось живописи, он не боялся принять вызов.

«Ты смеешь хвастаться передо мной? Как ты смеешь!»

Ли Нянфань спросил: «Брат Пэй Ань, художник твой друг?»

Пэй Ань и остальные чуть не подпрыгнули, когда услышали это. Их волосы встали дыбом.

Они тут же покачали головами: «Нет, конечно, нет!»

«Этот человек высокомерен и невежествен. Как мы можем быть его друзьями?»

«Не поймите неправильно, господин Ли. Мы не являемся друзьями!»

«Ясно.» Кивнул Ли Нянфань. Это было похоже на правду. Художник был таким высокомерным. В то же время Гу Юань и остальные были такими вежливыми и дружелюбными. Маловероятно, что они были друзьями. Вероятно, они были просто посланниками, которых заставили передать картину.

Поскольку они не были друзьями, ему не нужно было проявлять милосердия.

Ли Няньфань ухмыльнулся, покачал головой и сказал: «Эта картина хороша, но она могла бы стать намного лучше. Художник, кажется, немного ограниченный. Я должен закончить картину за него.»

«Да Цзи, принеси мне кисть.»

Вскоре Да Цзи принесла ему кисть. «Прошу, господин Ли.»

«Хорошо!»

Ли Няньфань уставился на картину и на мгновение задумался. После этого он ухмыльнулся и начал рисовать!

Кисть скользила по свитку с картиной не останавливаясь.

Когда Ли Няньфань начал рисовать, Бессмертный Монарх резко застонал. Он чувствовал себя так, словно у него на плечах появилась гора. Из-за ужасающей тяжести ему было трудно дышать.

Его глаза покраснели, и у него внезапно появилось дурное предчувствие.

Ли Няньфань не трогал огонь. Вместо этого он сосредоточился на небесах!

Он нарисовал густые тучи над пламенем. Из картины, казалось, донеслись устрашающие раскаты грома.

Темные тучи постепенно сгущались. Внезапно дикое пламя перестало быть главной звездой картины. Темные тучи были более заметными.

Ли Няньфань начал рисовать молнию. Может, это было иллюзией, но, когда Ли Няньфань нарисовал молнию, картина на мгновение сверкнула. А потом начался страшный ливень!

Картина полностью изменилась. Огненный дракон стал чрезвычайно слабым.

Все зрители не смели дышать.

Когда Ли Няньфань держал кисть, он был окружен силами Дао. Это вызывало ощущение, словно он един со всем миром. Они не смели даже шелохнуться.

Страшно! Слишком страшно!

Они уставились на темные тучи и проливной дождь.

Это мгновенно вызвало у них дрожь.

Они чувствовали себя так, словно они стали маленькой лодкой в огромном океане. Дул ветер и шел дождь. Они могли перевернуться и утонуть в любой момент.

Эксперт использовал Дао Воды, чтобы подавить Дао Огня Бессмертного Монарха?

Однако... Ли Няньфань еще не закончил.

Он сосредоточился на горожанах.

Это были всего несколько штрихов.

Число горожан мгновенно увеличилось.

В руках у них были деревянные ведра, наполненные водой. Их расплывчатые лица стали четче. Они выглядели решительными. Они превратились из обезумевших от страха горожан, которые спасались бегством, в горожан, которые самоотверженно и храбро сражались с огнем.

Их одежда развевалась на ветру. Они бесстрашно встретили пожар лицом к лицу.

Вся картина снова изменилась. Фокус картины сместился с темных туч на решительных людей!

Сцена полностью преобразилась. Огненный дракон мгновенно ослабел. Теперь он казался маленьким и испуганным.

У всех присутствующих округлились глаза. Они чувствовали, как кровь прилила к их головам. Они остолбенели, чувствуя крайний ужас.

Это была не просто битва Дао. Он перевернул всю картину с ног на голову!

Каким было Дао Огня в этот момент? Это был не дракон и даже не змея! Оно превратилось в насекомое!

Они вспомнили, что сказал эксперт: «Художник, кажется, немного ограниченный!»

<http://tl.rulate.ru/book/48597/2058898>